

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.037

УДК 32.327

Е.Л. МАРГАРЯН

соискатель кафедры истории и политики России
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: ester85@inbox.ru

ОРТЕГА МАЧАДО ШАРОН ЭЛИЗАБЕТ

аспирант кафедры истории и политики России
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: sharon.ortega.93@gmail.com

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2018-2021): ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В статье проводится комплексный анализ эволюции российско-армянских отношений в 2018-2021 годах, периода, отмеченного значительными политическими и экономическими трансформациями. Основная цель исследования – выявить причины и последствия кризиса доверия между двумя странами, а также оценить влияние внутренних политических изменений в Армении и региональных конфликтов на динамику политического сотрудничества и экономических связей. Применена комплексная методология, сочетающая количественный и качественный анализ. Особое внимание уделено роли России как стратегического партнера и посредника в урегулировании Второй Карабахской войны 2020 года. Результаты исследования демонстрируют, что после смены власти в Армении в 2018 году отношения с Россией характеризовались сочетанием декларативного союзничества и скрытой настороженности. Вторая Карабахская война выявила существенные противоречия: Россия сохраняла нейтралитет, ограничиваясь посредничеством, что вызвало снижение доверия и рост общественного разочарования в Армении. Несмотря на это, экономические связи и миграционные потоки между странами усиливались, что свидетельствует о сложной многогранности взаимодействия. В 2021 году Москва продолжала играть ключевую роль в мирном процессе и стабилизации региона, но сохранявшиеся кризисы безопасности и внутривнутриполитическая нестабильность в Армении указывали на необходимость переосмысления стратегии сотрудничества. **Выводы** статьи подчеркивают, что российско-армянские отношения в рассматриваемый период были одновременно тесными и напряженными, требующими адаптации к новым вызовам и баланса между политическими и экономическими интересами сторон.

Ключевые слова: Россия, Армения, внешняя политика, ОДКБ, ЕАЭС, политическое сотрудничество, экономика, Нагорный Карабах, Вторая Карабахская война, международные отношения, безопасность.

Введение. Статья посвящена анализу российско-армянских отношений в период 2018-2021 гг. Данный период интересен для изучения тем, что отношения между странами характеризовались значительными политическими и экономическими изменениями. Целью данного исследования является анализ кризиса доверия во взаимоотношениях между Россией и Арменией и его влияния на основные сферы сотрудничества между этими странами.

Методология исследования. В рамках данного исследования были задействованы качественные методы (контент-анализ первичных документов и публикаций, сравнительно-исторический метод) и количественные методы (анализ статистических данных).

Актуальность темы. С 1992 по 2018 год отношения между Россией и Арменией традиционно носили союзнический характер и выделялись широким сотрудничеством, особенно в сферах безопасности и экономики. После распада Советского Союза Россия стала ключевым партнером Армении, предоставляя военную поддержку и обеспечивая безопасность в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В 1997 году было подписано соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривающее защиту Армении в случае внешней угрозы. Россия также стала основным поставщиком вооружения для Армении, включая современные системы ПВО и другие виды вооружений) [12]. Также Армения и Россия начали активно восстанавливать торгово-экономические связи, заключив первые соглашения о свободной торговле и взаимном учреждении торговых представительств [3. С. 50].

Однако период 2018-2021 годов стал временем серьезных вызовов и перемен. В результате «бархатной революции» в 2018 году в Армении произошла смена власти, и новое правительство Армении озаботилось вопросом о возможном пересмотре внешнеполитического курса страны [1. С. 1-2].

Постановка проблемы исследования. Проблема, лежащая в основе данного исследования, – это анализ эволюции политического сотрудничества и экономических связей между Россией и Арменией в 2018-2021 гг. в условиях значительных внешних и внутренних перемен. С одной стороны, Армения в данный период балансировала между стремлением сохранить традиционный союз с Россией и запросами общества на смену внешнеполитического курса страны. С другой стороны, Россия, традиционно считавшая Армению своим ключевым партнером в Закавказье, столкнулась с новым правительством и угрозами стабильности в регионе (Вторая карабахская война 2020 года).

Таким образом, исследование фокусируется на следующих проблемных вопросах: сохранялось ли стратегическое партнерство России и Армении после прихода к власти Николы Пашиняна? Насколько эффективными были механизмы военного-политического сотрудничества и коллективной безопасности

(ОДКБ, двусторонние соглашения) в условиях таких критических ситуациях, как война с Азербайджаном? Какие ключевые политические вехи и инициативы определяли повестку отношений в течение рассматриваемого периода? И немаловажный вопрос – как изменялись экономические связи между странами (торговля, инвестиции, энергетика) на фоне политических изменений? Решение этих вопросов важно для понимания того в каких направлениях возможно развитие взаимоотношений между двумя странами.

Обзор источников и литературы. Проблематика российско-армянских отношений обзревается как российскими, так и зарубежными исследователями. Отечественными исследователями отмечается, что после так называемой «бархатной революции» 2018 года Армения формально продолжила курс на тесный союз с Россией, однако отношения стали достаточно напряженными [2]. Так, А. Маркаров (2021) указывает, что после прихода Пашиняна к власти, несмотря на публичные заявления нового руководства страны о приверженности союзу с Москвой, перед ним встал вопрос о необходимости смены внешнеполитической ориентации. В 2019–2020 годах дискурс в Армении сместился к критике ее неэффективной внешней политики, и ее чрезмерной зависимости от России [6. С. 17].

2018: Смена власти и первые шаги нового правительства. Весной 2018 года в Армении произошла смена власти: массовые протесты населения привели к отставке премьер-министра Сержа Саргсяна и приходу к власти оппозиционного депутата Никола Пашиняна. Москва, обеспокоенная очередной «цветной революцией» в постсоветском пространстве, тем не менее заняла нейтральную позицию [15]. Россия не вмешалась в кризис власти в Армении и признала новую власть – уже в мае 2018 года Владимир Путин одним из первых поздравил Пашиняна с избранием премьер-министром [9].

Однако, первые признаки напряжения проявились уже через несколько месяцев. В июле 2018 года армянскими властями были возбуждены уголовные дела и арестованы считавшиеся «промосковскими» экс-президент Роберт Кочарян и генеральный секретарь ОДКБ Юрий Хачатуров. Поводом для ареста стали обвинения, связанные с разгоном протестов 2008 года. Эти аресты вызвали обеспокоенность в Москве. Согласно СМИ, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров публично выразил недовольство преследованием бывших руководителей Армении [10]. Хотя официальный курс на невмешательство во внутренние дела союзника продолжал декларироваться Москвой, наблюдателями был отмечен рост недоверия к новому правительству Армении: Н. Пашинян не пользовался полной уверенностью Кремля, особенно на фоне его прежних оппозиционных призывов выйти из ЕАЭС [5. С. 17]. Также летом 2018 г. российскими военными без предупреждения были проведены учения на базе в Гюмри. Это было воспринято как некое предупреждение новой власти. Некоторые аналитики даже предполагали, что Москва способна прибегнуть к теневым мерам давления – например, использовать трения Армении с Азербайджаном, если ее интересы окажутся под угрозой [15].

Тем не менее, в декабре 2018 года партия Н. Пашиняна одержала победу на парламентских выборах, и тем самым новая власть была окончательно легитимизирована. Россия, хоть и с некоторой осторожностью, продолжила диалог – в том числе в формате ОДКБ. Политическое сотрудничество пережило период адаптации: с одной стороны, двусторонние встречи на высшем уровне и декларация союзнических намерений, с другой – появились первые намеки на разногласия.

2019: Развитие сотрудничества на фоне скрытой настороженности. В 2019 году российско-армянские отношения вошли в более стабильное русло, хотя предшествующие разногласия еще давали о себе знать. Никол Пашинян стремился доказать и Москве, и своему собственному населению, что его правительство не намерено радикально менять внешнеполитический курс. Им неоднократно озвучивался ключевой тезис – союз с Россией без прочих альтернатив. Так, выступая в сентябре 2019 года на 74-й сессии Генассамблеи ООН, Н. Пашинян прямо назвал Россию главным стратегическим партнером и союзником Армении [2]. Эти заявления помогли разрядить опасения Москвы по поводу возможной переориентации внешнеполитического курса Еревана на Запад.

Сотрудничество продолжалось не только в рамках двусторонних договоренностей, но и в рамках евразийских интеграционных проектов. В 2019 году Армения председательствовала в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в октябре этого года в Ереване прошел саммит союза с участием Владимира Путина. В ходе этих мероприятий сторонами были особо подчеркнуты успехи экономического сотрудничества, в частности, свобода передвижения товаров и рабочей силы в рамках Союза. Армения продолжала участвовать и в ОДКБ. Например, Арменией был выделен контингент для военных учений этой организации. Тем не менее, аресты 2018 года все еще сказывались на характере отношений. Вопрос об уголовном деле против Роберта Кочаряна оставался довольно важным – его временное освобождение из-под стражи под залог весной 2019 г. многие связали с негласным давлением Москвы [10]. Также трения имели место в процессе переговоров по вопросу цены на российский природный газ. В 2019 году «Газпром» повысил тариф на поставки газа Армении со 150 до 165 долларов США за тыс. куб.м [17]. Несмотря на недовольство новой ценовой политикой, Ереван был вынужден согласиться с удорожанием.

Таким образом, 2019 год можно охарактеризовать как период ограниченного восстановления доверия и сотрудничества. Регулярные встречи лидеров стран (как прошедшие в рамках международных событий, так и двусторонние) свидетельствовали о нормализации диалога. Тем не менее, все еще имело место настороженное отношение Кремля к новой армянской элите. Как отмечалось в некоторых аналитических обзорах, Пашинян оставался не совсем «своим» для Москвы. За его действиями во внутренней и внешней политике внимательно следили [6. С. 20-22].

2020: Вторая Карабахская война – проверка союзничества. 2020 год стал переломным для всего закавказского региона и, в частности, для отношений

между Россией и Арменией. Осенью разразился Второй Карабахский конфликт, исход которого существенно повлиял на политическое сотрудничество Москвы и Еревана.

Но 27 сентября 2020 года азербайджанская армия при военно-технической поддержке Турции начала полномасштабное наступление в Нагорном Карабахе. Было положено начало 44-дневной войне, которая стала испытанием союзнических обязательств. Формально Армения не обратилась за помощью к ОДКБ, поскольку боевые действия шли на международно признанной территории Азербайджана (вокруг Карабаха). Однако ожидания поддержки от России среди армянской общественности были очень высоки. Но все сложилось иначе: на всем протяжении конфликта высокопоставленные российские чиновники подчеркивали нейтралитет Москвы [11].

Для исполнения условий данного соглашения Россия ввела в Нагорный Карабах около 2000 миротворцев, взяв под охрану Лачинский коридор между Карабахом и Арменией [16].

Однако реакция армянской общественности на роль России была двойственной. С одной стороны, многие благодарили Москву за спасение от полного разгрома: вмешательство Путина остановило войну в критический момент, не дав Азербайджану захватить весь Карабах [14]. Пашинян лично выразил признательность российскому лидеру за усилия по мирному урегулированию и сохранение жизней армянских солдат. С другой стороны, значительная часть общества испытала разочарование, их ожидания, что союзник в лице России окажется более существенную и своевременную помощь, не были оправданы. Начали звучать заявления, о предательстве Россией Армении, что позволило Азербайджану одержать верх.

В декабре 2020 г. начались первые работы трехсторонней комиссии (Россия, Армения, Азербайджан) по возобновлению экономических и транспортных связей. Здесь Россия продвигала идею разблокировки коммуникаций (в том числе планируемого коридора через южную Армению к Нахичевани, что позже получит название «Зангезурский коридор») [18].

Таким образом, итоги политического сотрудничества в 2020 году снова были противоречивы. С одной стороны, союз выдержал войну формально: дипломатические отношения между странами не прервались, Ереван опирался на гарантии Москвы по прекращению огня. С другой стороны, доверие между союзниками было подорвано. Армения окончательно осознала, что в критический момент осталась один на один с превосходящим противником и что ОДКБ/Россия напрямую вмешиваться не стали [18]. Это породило слой разочарованной союзниками армянской общественности, усилило позиции тех, кто настаивал на переосмыслении внешнеполитических приоритетов. Для России же правительство Пашиняна, потерпевшее военное поражение, стало более стоворчивым партнером, но одновременно возник риск потери пророссийских настроений среди населения Армении.

Российско-армянские отношения после 2020 года можно охарактеризовать как стабильно кризисные, в первую очередь из-за взаимного отказа сторон принимать ответственность за обеспечение региональной безопасности [4. С. 11].

2021: Поствоенный период – кризисы и поиски баланса. Поражение в Карабахской войны вызвало в Армении серьезные внутренние потрясения, что сказалось в том числе и на отношениях с Россией. Начало 2021 года ознаменовалось внутривластным кризисом – оппозиция требовала отставки Пашиняна за поражение. Также к отставке Пашиняна призывала группа высокопоставленных военных во главе с начальником Генштаба. Москва, как и прежде, наблюдала за ситуацией, но избегала прямого вмешательства. Кремль ограничился призывами к сохранению порядка.

На международной арене в 2021 году продолжались попытки закрепить достигнутые мирные соглашения. Россия выступала главным посредником в переговорах между Арменией и Азербайджаном. 11 января 2021 года в Москве прошла первая послевоенная встреча лидеров стран – Путина, Пашиняна и Алиева. Стороны договорились о создании рабочей группы по разблокировке транспортного сообщения [4. С. 21]. Весной и летом шли переговоры о начале процесса демаркации армяно-азербайджанской границы при консультативной роли России. Однако в мае 2021 года произошел первый серьезный послевоенный инцидент: азербайджанские военные подразделения пересекли спорный участок границы в Сюникской (Зангезурской) области Армении и углубились на несколько километров. Ереван обратился за помощью к Москве и ОДКБ, квалифицируя произошедшее как агрессию против суверенной территории. Реакция союзников вновь была сдержанной – Россия предпочла роль посредника, вновь воздержавшись от силового вмешательства. ОДКБ ограничилась выражением «озабоченности». Азербайджанских военных удалось частично отвести путем переговоров, но они остались на части занятых позиций. Этот эпизод вновь сильно ударил по вере армянской общественности в коллективную безопасность. Как отметил позже Пашинян, членство в ОДКБ не убергло страну от вторжения [4. С. 18-19].

Летом 2021 г. партия Пашиняна вновь одержала победу на выборах. Путин поздравил Пашиняна с победой, выразив надежду на продолжение сотрудничества. Армянский лидер почувствовал себя увереннее, но все еще сохранялась угроза безопасности границ. Обострение ситуации произошло 16 ноября – на восточной границе Армении (Гегаркуник) прошли ожесточенные бои с применением артиллерии. Азербайджан атаковал армянские позиции, погибли десятки военных с обеих сторон. По просьбе Еревана Москва оперативно вмешалась дипломатически – министр обороны РФ С. Шойгу провел переговоры с коллегами, и в тот же день удалось достичь прекращения огня. Однако снова никаких коллективных действий ОДКБ не последовало.

В конце ноября 2021 г. Россия предприняла усилия для долгосрочной стабилизации: 26 ноября Владимир Путин пригласил Алиева и Пашиняна в Сочи. Там, спустя год после окончания войны, стороны подтвердили приверженность

трехсторонним соглашениям, договорились приступить к процессу делимитации и демаркации границы при консультативной помощи РФ, а также «активизировать обсуждение мирного договора». В совместном заявлении было зафиксировано создание на границе двусторонней комиссии. Этот саммит продемонстрировал роль Москвы как ключевого участника мирного процесса.

По итогам 2021 года можно отметить следующее: Россия и Армения продолжали тесно взаимодействовать (регулярные визиты, совместные шаги в мирном процессе), однако прецеденты неоказания достаточной поддержки со стороны Москвы в момент реальной угрозы армянской территории ухудшали союзнические отношения. Армения, прошедшая кризис 2020 года, пока официально сохраняла ориентацию политического курса на Россию, но все громче заявляла о своих тревогах и ожиданиях. Премьер-министр Пашинян в конце года открыто говорил о кризисе в системе безопасности страны и необходимости ее реформировать с учетом уроков войны. Это могло подразумевать и переоценку роли ОДКБ.

Экономическое сотрудничество в 2018-2021 гг: основные изменения и тенденции. Экономическая составляющая отношений России и Армении традиционно была крайне весомой. Россия оставалась крупнейшим торговым партнером и главным инвестором Армении, и фактически контролировала ключевые отрасли армянской экономики – энергетику, телекоммуникации и транспорт. К 2018 году эта зависимость оформилась следующим образом: большая часть энергоносителей поступала из России (природный газ, ядерное топливо для единственной армянской АЭС), газораспределительная сеть страны принадлежала дочернему предприятию «Газпрома», железные дороги находились под управлением «Южно-Кавказской железной дороги» (филиал РЖД) [19]. Кроме того, десятки тысяч граждан Армении работали в России – объем денежных переводов из РФ составлял около 14% ВВП Армении (2018). Такая плотная взаимосвязь означала, что практически любые политические катаклизмы могут отразиться на экономике.

Важно также отметить, что экономическая интеграция шла и по линии инвестиций. Россия, будучи крупнейшим зарубежным инвестором, вкладывала капитал в объекты энергетики (например, в обслуживание Мецаморской АЭС при участии «Росатома»), банковский сектор, телекоммуникации (например, крупнейший оператор связи «ВиваСелл-МТС» – дочерняя компания МТС). Несмотря на политические изменения 2019 года, серьезного оттока российского капитала не наблюдалось. Власти Армении заверяли, что интересы инвесторов будут соблюдены, а приватизационные сделки прошлого пересматриваться не станут. Это, конечно, создавало относительно благоприятный инвестиционный климат.

2020 год ознаменовался для Армении экономическим спадом, и основными причинами этому можно назвать пандемию COVID-19 и войну в Нагорном Карабахе. ВВП Армении сократился на 7,2%. Объемы торговли с Россией уменьшились по сравнению с предыдущими годами по причине карантинных

ограничений и затруднений логистики, а в конце года еще и из-за дестабилизации, связанной с войной. Однако сразу после прекращения боевых действий стороны сделали акцент на необходимости восстановления экономических проектов. Для этого в ноябре 2020 года в состав трехсторонней комиссии (РФ-Армения-Азербайджан) были включены представители экономических ведомств. Ставилась задача наладить транспортное сообщение. Открытие транспортных коммуникаций в данном регионе сулило экономические выгоды всем участникам. В частности, планировалось восстановить железную дорогу через юг Армении в Нахичевань и далее в Россию, что дало бы Еревану выход на российский рынок транзитом через Азербайджан. Россия, в свою очередь, проявляла интерес к прямому сухопутному коридору в Армению (в обход грузинской территории). Эти инициативы, впрочем, натолкнулись на политические разногласия (споры вокруг статуса «Зангезурского коридора» продолжались), и в период 2021-2022 гг. они так и не были реализованы.

В 2021 году экономика Армении начала восстанавливаться (рост ~5.7%), и объемы торговли с Россией также начали выходить на допандемийный уровень. Как и в предыдущие годы, структура торговли была следующей: из России традиционно поступали энергоносители, пшеница, продукция металлургии и машиностроения; из Армении в РФ – продукты питания (алкоголь, фрукты, консервы), промтовары, сырье. Также был продлен до 2023 г. льготный режим поставок российской нефти и нефтепродуктов (без экспортной пошлины), что поддерживало армянский топливный рынок.

Заключение. Анализ рассматриваемого периода показывает, что российско-армянские отношения вступили в фазу серьезных испытаний, но окончательный разрыв союза пока не произошел. Кульминацией этих испытаний стала осень 2022 года, когда Армения впервые на открытой международной арене (саммит ОДКБ) поставила под сомнение надежность коллективной безопасности с участием России. Таким образом, тенденция последних лет – постепенное политическое дистанцирование Армении от России. Это проявилось в решениях заморозить или минимизировать участие в структурах ОДКБ, активнее привлекать других игроков (ЕС, США) к урегулированию конфликтов, а также в риторике армянского руководства о необходимости «разнообразить» систему безопасности страны [1. С. 3]. К концу 2022 г. многие шаги Еревана указывали на поиск альтернатив: приглашение мониторинговой миссии ЕС на границы, обсуждение возможности ратификации Римского статута (что прямо затрагивает российского лидера), отказ от ряда совместных мероприятий с РФ. В ответ Москва усилила давление – от критических заявлений и информационных атак в адрес Пашиняна до намеков на пересмотр союзнических отношений.

В сфере безопасности и политики в пост рассматриваемый период наметились несколько четких тенденций:

– Кризис ОДКБ и союзнических обязательств. 2018-2021 гг. выявили, что договоры о взаимной обороне не сработали в ситуации реальных конфликтов, затрагивающих Армению. Это ведет к снижению роли ОДКБ в глазах армянского

общества и руководства. Армения де-факто заморозила свое участие в ОДКБ и открыто обсуждает возможность выхода (хотя формально не вышла).

– Усиление влияния третьих сил. На фоне относительного отступления России с позиций безусловного арбитра, свою роль увеличили другие игроки: Турция – напрямую поддерживая Азербайджан (что подталкивает Армению к Западу), Европейский Союз – предлагая посредничество и наблюдателей, США – усиливая дипломатическое вовлечение. Армения постепенно раскрывается для сотрудничества с Западом сильнее, чем когда-либо за последние десятилетия (например, в 2022 г. впервые прошли небольшие армяно-американские учения, а в 2023 г. Ереван подал сигнал о желании сближения с ЕС) [7. С. 45-58]. В Москве воспринимают это негативно, видя в этом руку «врагов» [1. С. 17], но вынуждены учитывать как данность.

– Общественное мнение и политика. Если ранее пророссийская ориентация в Армении практически не ставилась под сомнение большинством населения, то к 2022 г. произошел значительный сдвиг настроений в пользу более сбалансированного курса [13]. Это означает, что внутренний запрос на изменения во внешней политике будет расти, и любой последующий армянский лидер должен будет это учитывать.

Одно очевидно: опыт 2018-2021 гг. стал уроком для Армении о пределах помощи даже от ближайшего союзника и уроком для России о том, что даже малое союзное государство при определенных условиях может дрейфовать в сторону, если его интересы не обеспечены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аналитический доклад ИМЭМО РАН. Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности. М.: ИМЭМО РАН, 2025.
2. Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности // Сайт ACSSI // <https://acssi.am/2025/01/29/3396/>.
3. Григорян Г.А. Торгово-экономические отношения между Арменией и Россией (1991-2016 гг.). Ереван: Изд-во Армянского экономического университета, 2016.
4. Дунамалян Н.А. Российско-армянские отношения на современном этапе (1991-2023). Ереван: Армянский аналитический центр, 2023.
5. Манукян А.Р. Российско-армянские отношения в новых исторических условиях // Международная жизнь. 2018. № 6.
6. Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018-2020 гг. // Постсоветский материк. 2021. № 3 (31).
7. Совик И.А. Перспективы межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Армения // Научный вестник. 2022. № 1.
8. Чолахян В.А. Торгово-экономические отношения между Арменией и Россией в постсоветский период // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2.

9. Armenia's New Leader Pashinyan Meets Putin, Seeks Deeper Military Ties With Russia // Сайт The Moscow Times, 2018 // <https://www.themoscowtimes.com/2018/05/14/armenias-new-leader-pashinyan-meets-putin-seeks-deeper-military-ties-with-russia-a61442>.
10. **Batashvili D.** Nikol Pashinyan's Russian Problem // GFSIS – Georgian Foundation for Strategic and International Studies. 2018. 8 May // <https://gfsis.org/en/nikol-pashinyans-russian-problem/>.
11. **Chawryło K.** Russia on the Nagorno-Karabakh conflict: calculated neutrality // OSW Centre for Eastern Studies. 2020. 26 October // <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2020-10-26/russia-nagorno-karabakh-conflict-calculated-neutrality>.
12. **Cutler R.M.** Armenia's Enduring Military Dependence on Russia Resists Erosion // CACI Analyst. 2024. 12 September // <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13816-armenias-enduring-military-dependence-on-russia-resists-erosion.html>.
13. **Gamboa Ochoa Y.** Nagorno-Karabaj: Una luchahistórica por la identidad y el territorio // Fundación CIBEI. 2023. 16 diciembre // <https://fundacioncibei.org/nagorno-karabaj-una-lucha-historica-por-la-identidad-y-el-territorio/>.
14. **Górecki W.** A serious crisis in Armenian-Russian relations // OSW Centre for Eastern Studies. 2023. 11 September // <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-09-11/a-serious-crisis-armenian-russian-relations>.
15. **Górecki W., Strzelecki J.** The second phase of the Armenian revolution. The arrest of former President Robert Kocharyan // OSW Centre for Eastern Studies. 2018. 30 July // <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2018-07-30/second-phase-armenian-revolution-arrest-former-president-robert-0>.
16. Hosting Putin, Armenian leader complains of lack of help from Russian-led alliance // Сайт Reuters, 2022 // <https://www.reuters.com/world/front-putin-armenian-leader-laments-lack-help-russian-led-alliance-2022-11-23/>.
17. Russia's Gazprom lifts price of gas supply to Armenia in 2019 // Сайт Business Recorder, 2018 // <https://www.brecorder.com/news/462337>.
18. Statement by the Prime Minister of the Republic of Armenia, the President of the Republic of Azerbaijan and the President of the Russian Federation // Сайт The Prime Minister of the Republic of Armenia // <https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2020/11/10/Announcement/>.
19. **Vardanyan A.** How Will Russia React to Robert Kocharian's Arrest (or Will It At All)? // The Armenian Weekly. 2018. 30 July // <https://armenianweekly.com/2018/07/30/how-will-russia-react-to-robert-kocharians-arrest-or-will-it-at-all/>.

E.L. MARGARYAN

Candidate of the Department
of History and Politics of Russia, Lobachevsky National
Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia

ORTEGA MACHADO SHARON ELIZABETH

Postgraduate student, of the Department of History and Politics
of Russia Lobachevsky National Research Nizhny
Novgorod State University, Nizhny
Novgorod, Russia

RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS (2018-2021): POLITICAL COOPERATION AND ECONOMIC TIES

The article provides a comprehensive analysis of the evolution of Russian-Armenian relations in 2018-2021, a period marked by significant political and economic transformations. The main purpose of the study is to identify the causes and consequences of the crisis of trust between the two countries, as well as to assess the impact of internal political changes in Armenia and regional conflicts on the dynamics of political cooperation and economic ties. A comprehensive methodology combining quantitative and qualitative analysis has been applied. Special attention was paid to the role of Russia as a strategic partner and mediator in the settlement of the Second Karabakh War in 2020. The results of the study demonstrate that after the change of power in Armenia in 2018, relations with Russia were characterized by a combination of declarative alliance and hidden wariness. The second Karabakh War revealed significant contradictions: Russia remained neutral, limited to mediation, which caused a decrease in trust and an increase in public disillusionment in Armenia. Despite this, economic ties and migration flows between the countries have been increasing, which indicates the complexity of the interaction. In 2021, Moscow continued to play a key role in the peace process and stabilization of the region, but the ongoing security crises and internal political instability in Armenia indicated the need to rethink the strategy of cooperation. The conclusions of the article emphasize that Russian-Armenian relations during the period under review were both close and tense, requiring adaptation to new challenges and a balance between the political and economic interests of the parties.

Key words: Russia, Armenia, foreign policy, CSTO, EAEU, political cooperation, economy, Nagorno-Karabakh, the Second Karabakh War, international relations, security.